

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-6-32>

УДК 343.98

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЦИДОВ

Васильева М.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации, e-mail: vasileva-ecology@mail.ru

Аннотация: методика расследования экоцидов до настоящего времени не разработана, поэтому практические работники не имеют возможности полноценно использовать криминалистические достижения в области криминалистической методики расследования преступлений для организации и осуществления расследования уголовных дел по такой категории преступлений, в том числе для планирования расследования и выдвижения версий. Создание методики расследования экоцидов затруднено тем, что традиционно методики создаются путем анализа положительного и отрицательного опыта расследования уголовных дел по изучаемой категории преступлений, но, с учетом колоссальной общественной опасности экоцидов, ожидание накопления и анализа опыта расследования таких преступлений для формирования методики расследования недопустимо, требуется найти альтернативные методы создания методики расследования экоцидов. Целью данного исследования является анализ возможных путей создания методики расследования экоцидов. Задачи включают изучение понятия экоцида, его места среди других групп преступлений. Методология исследования основана на анализе тех групп преступлений, которые в криминалистическом отношении могут считаться наиболее сходными с экоцидами и послужить основой для дальнейшей разработки методики расследования экоцидов. Результаты показывают, что экоциды наиболее близки к экологическим преступлениям. Сделаны выводы о необходимости использования методики расследования экологических преступлений как ориентира для создания методики расследования экоцидов.

Ключевые слова: расследование преступления, криминалистическая методика расследования преступлений, экоцид, экологическое преступление, группы преступлений, геноцид, международное преступление.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE ISSUE OF CREATING A METHODOLOGY FOR INVESTIGATING ECOCIDES

Maria A. Vasilyeva

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract: the methodology for investigating ecocides has not yet been developed, therefore, practitioners are unable to fully use criminalistic achievements in the field of criminalistic methods of investigating crimes to organize and conduct the investigation of criminal cases in this category of crimes, including for planning investigations and putting forward versions. The creation of an ecocide investigation methodology is difficult because traditionally methods are created by analyzing the positive and negative experiences of investigating criminal cases in the category of crimes under study, but given the enormous public danger of ecocides, waiting for the accumulation and analysis of experience in investigating such crimes to form an investigation methodology is unacceptable, it is necessary to find alternative methods for creating an ecocide investigation methodology. The purpose of this study is to analyze possible ways to create a methodology for investigating ecocides. The tasks include studying the concept of ecocide and its place among other crime groups. The research methodology is based on the analysis of those groups of crimes that can be considered criminalistically most similar to ecocides and serve as the basis for further development of methods for investigating ecocides. The results show that ecocides are the closest to environmental crimes. Conclusions are drawn about the need to use methods for investigating environmental crimes as a guideline for creating methods for investigating ecocides.

Keywords: crime investigation, criminalistic methods of crime investigation, ecocide, environmental crime, crime groups, genocide, international crime.

Funding: Independent work.

Введение.

Защита окружающей среды и сохранение благоприятной экологии, сокращение числа экологических катастроф, спровоцированных деятельностью человека, рассматриваются в настоящее время как важные задачи, затрагивающие все мировое сообщество. В

современных условиях проведения массированных и систематических атак БПЛА инфраструктуры Российской Федерации, включая и объекты химических производств, например, пожары на нефтеперерабатывающих заводах, создающих условия возникновения техногенных аварий с серьезными рисками для экологии,

осознание возможности внезапного широкомасштабного пагубного антропогенного воздействия на окружающую среду вплоть до экологической катастрофы становится пугающе непризрачным.

В России, богатой природными ресурсами, обладающей обширной территорией, вопросам экологии традиционно уделяется серьезное внимание как со стороны ученых-экологов, так и со стороны практических работников. Их труды способствовали активному развитию правовой основы в области экологии в нашей стране. Вместе с тем, единообразия в понимании термина «экоцид» до настоящего времени не сложилось [1, С. 62; 2, С. 316; 3, С. 88], расследование таких преступлений затруднено из-за неточностей и спорных моментов в ее диспозиции [8, С. 185], методика расследования экоцидов не разработана, поэтому практические работники не имеют возможности полноценно использовать криминалистические достижения в области криминалистической методики расследования преступлений для организации и осуществления расследования уголовных дел по такой категории преступлений, в том числе для планирования расследования и выдвижения версий. Создание методики расследования экоцидов затруднено тем, что традиционно методики создаются путем анализа положительного и отрицательного опыта расследования уголовных дел по изучаемой категории преступлений, но, с учетом колоссальной общественной опасности экоцидов, ожидание накопления и анализа опыта расследования таких преступлений для формирования методики расследования недопустимо, требуется найти альтернативные методы создания методики расследования экоцидов.

Результаты

Проведенное исследование позволило представить авторский взгляд на понятие экоцида. Экоцид стоит рассматривать как умышленные действия, направленные на массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Проанализировано соответствие места расположения ст. 358 УК РФ «Экоцид» в структуре его разделов, затронуты вопросы о возможности отнесения экоцидов к военным, экологическим, международным преступлениям, соотношения понятий «экоцид» и «геноцид». Анализ места экоцида в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации, наиболее сходных с экоцидом в криминалистическом отношении других групп преступлений (экологических, международных, военных, геноцида) позволил обозначить возможные пути создания методики расследования экоцидов.

Сделан вывод о том, что экоцид имеет общие черты с военными, международными, экологическими преступлениями, но именно с последними он связан в криминалистическом отношении наиболее сильно. Это позволяет говорить о возможности использования методики расследования экологических преступлений как основы для дальнейшей разработки методики расследования экоцидов.

Обсуждение

Результаты исследования подчеркивают сложность и многогранность проблемы создания методики расследования экоцидов.

Статья 358 УК РФ «Экоцид» включена в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», где дано определение экоциду. Вместе с тем определение экоцида не является однозначно трактуемым. Именно с уточнения самого понятия экоцида следует начинать анализ возможностей создания методики расследования таких преступлений с учетом современных реалий правоохранительной деятельности.

Особый интерес для понимания сущности указанного понятия представляет Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (ратифицированная в 1978 году). Несмотря на то, что обозначенный выше термин – экоцид – этим международным правовым актом еще не был введен в научный оборот юристов, вместе с тем, по мнению некоторых ученых и практикующих экологов [7, С. 67], содержание речи в Конвенции шла именно об экоциде, поскольку предусматривались обязательства государств-участников не прибегать к военному или враждебному использованию средств воздействия на природную среду в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда, раскрывает способы негативного воздействия на природную среду.

Таким образом, обозначается связь понятия экоцида с военными преступлениями, становится понятным, что совершение экоцида возможно прежде всего в условиях вооруженных конфликтов международного характера, а значит актуальность разработки этой тематики в условиях современной нестабильной геополитической ситуации тем более актуальна. Наличие такой связи, а также отмечаемый юристами факт отсутствия единой трактовки понятия военного преступления [9, С. 66] (а не только понятия экоцида) предопределили существование научных взглядов о необходимости отнесения экоцидов к военным преступлениям, где экоцид позиционируется как разновидность военных преступлений [11, С. 137].

Вместе с тем, по нашему мнению, признание наличия тесной связи экоцидов и военных преступлений вовсе не означает возможность ставить между ними знак тождества. Аргументом этой позиции может стать указанная выше Конвенция, где не случайно государства призываются к сдерживанию не только военного, но и любого другого враждебного использования средств воздействия на природную среду, то есть и вне условий военных действий. Научная полемика сохраняется и по вопросу о возможности отнесения экоцидов к другим группам преступлений, например, о перемещении ст. 358 УК РФ «Экоцид» из главы 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» в главу 26 «Экологические преступления». По нашему мнению, экоцид действительно очень близок к группой экологических преступлений, но в первую

очередь не в уголовно-правовом смысле, а в криминалистическом в части способа подготовки и совершения преступления, что можно использовать как основу для создания соответствующей частной методики расследования преступлений. О потребностях практических работников в разработке соответствующей методики расследования нами была подготовлена серия научных публикаций [5].

Помимо анализа возможности отнесения экоцидов к военным и экологическим преступлениям, многие авторы также рассматривают вариант расширения перечня международных преступлений за счет включения в их число экоцида. Так, Д.В. Лобач считает, что действующие нормы о международных преступлениях не в полной мере обеспечивают международный правопорядок, поскольку учитывают далеко не все новые деяния, например, экоцид, которые объективно создают угрозу для безопасности человечества [10, С. 112].

Действительно, признание экоцида международным преступлением повысит до должного уровня статус вопросов, связанных недопущением и предотвращением совершения такого преступления, позволит еще более активизировать поиск вариантов их решения. Поставленный в таком случае в один ряд с другими международными преступлениями, к числу которых отнесен и геноцид, экоцид приобретет еще одну схожую черту с последним. До настоящего времени в научном сообществе обсуждаются также идеи о возможности отнесения экоцида к геноциду. Стоит полагать, что корректнее всего выглядит утверждение В.Л. Бирюкова, указывающего на наличие «прозрачной теснейшей связи последнего (экоцида) с другим опаснейшим преступлением против мира и безопасности человечества — геноцидом» [4, С. 57]. Таким образом, подчеркивается взаимосвязь, а в некоторых случаях и взаимообусловленность, этих деяний. Но не более того. Вместе с тем, высказываемые в научных публикациях мнения о высокой вероятности скорого решения вопроса об отнесении экоцида к международным преступлениям, весьма сомнительны. Большая часть изученных доводов сводилась к результатам работы независимой экспертной группы по правовому определению экоцида, включающим разработку определения экоцида и направление Международный уголовный суд соответствующей заявки.

Вместе с тем предлагаемое ими определение небесспорно.

Экоцид, по мнению указанных авторов, означает незаконные или бессмысленные действия, совершенные с осознанием того, что существует значительная вероятность серьезного и широкомасштабного или долгосрочного ущерба окружающей среде, причиненного этими действиями. Полагаю, что только незаконные, а не какие-либо другие (например, «бессмысленные») действия могут привести к экоциду [13]. Само словосочетание «бессмысленные действия» с точки зрения юридической практики, а именно уголовного права, криминологии, криминалистики является не

корректным, так как любое действие имеет причину, мотив совершения, более того вряд ли в случае формулирования определения экоцида стоит отходить от общепринятой практики изложения формы вины (умысел-неосторожность), деяния (действия-бездействия). Последний тезис учтен в определении экоцида, сформулированном А.М. Плешаковым: экоцид – это умышленное действие или совокупность таковых, которые направлены на причинение невосполнимого ущерба природе [12, С. 62]. Вместе с тем эта формулировка также чревата сложностями в доказывании при установлении умысла именно на невосполнимый ущерб.

Представляет интерес позиция И.А. Добореза, который также пытался определить понятие экоцида. В авторском варианте под экоцидом следует понимать – массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу [7, С. 71]. В данном определении экоцид сформулирован в соответствии с диспозицией статьи 358 УК РФ «Экоцид». Предложение И.А. Добореза о необходимости расширения перечня предметов преступления за счет включения в него таких «компонентов экологии нашей планеты, как земельные ресурсы и недра», «иных предметов преступления, создаваемых человеком блага (посевы, насаждения, плантации, животные, рыбы, аквакультуры, дамбы и др.» [7, С. 71], на наш взгляд, заслуживает внимания. Вместе с тем, целесообразно в этом случае вести речь о внесении соответствующих дополнений в комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, к статье 358 УК РФ «Экоцид», но не в Уголовный кодекс РФ с указанием указанных предметов наряду с растительным и животным миром, атмосферой, водными ресурсами в диспозиции данной статьи. К аргументам против расширения предмета посягательства можно отнести то, что:

- дополнительно предложенные варианты предмета преступления в любом случае в целом связаны с растительным или животным миром, поэтому их уничтожение повлечет и соответствующие неблагоприятные последствия и для уже обозначенных в диспозиции растительного и животного мира;

- даже в случае расширения предмета в предлагаемой редакции этот перечень не будет исчерпывающим.

С учетом обозначенного выше, а также мнений иных авторов по вопросу о сущности экоцида [6, С. 144], более верно было бы обозначить экоцид как умышленные действия, направленные на массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

Заключение

Таким образом, по нашему мнению, экоцид отличается от иных преступных деяний, указанных выше (военные преступления, геноцид, экологические преступления), может быть отнесен к международным

преступлениям в дальнейшем, норма об экоциде вполне справедливо расположена в Уголовном кодексе Российской Федерации в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», а не в главе 26 «Экологические преступления». Для принятия решения о том, имеются ли признаки такого преступления как экоцид, возможно использовать предложенное нами определение этой категории.

С учетом схожести в криминалистическом отношении экоцидов и экологических преступлений сделан вывод о необходимости использования методики расследования экологических преступлений как ориентира для создания методики расследования экоцидов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Минькова Л.Г. Пятое международное преступление: размышления об определении "экоцида" // Журнал исследований геноцида. 2023. Том 25. № 1. С. 62-83.
2. Тулибаев С.Т. Вопросы определения экоцида в Республике Казахстан: сравнительный анализ с законодательством стран Центральной Азии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2024. № 2 (77). С. 314-319.
3. Тулебаев С.Т. К вопросу о признании экоцида преступлением природоохранными судами и трибуналами // Вестник Карагандинского университета. Серия "Право". 2024. Том 113. № 1. С. 87-93.
4. Бирюков В.Л. Экологическая безопасность, экологический терроризм, экоцид (основания, правовой аспект, обеспечение безопасности) // Экология промышленного производства. – 2006. – № 4. – С. 49-58.
5. Гасанов Р.М., Васильева М.А. Экоцид в ходе вооруженных конфликтов // Вестник ФГУП «ВНИИ «Центр». – М., 2024. № 1.
6. Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш. Экоцид в системе преступлений против мира и безопасности человечества: понятие и сущность // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. № 2. С. 144-147.
7. Доброрез И.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика экоцида // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2023. № 2 (28). С. 64-73.
8. Кондра А.В. Экоцид: уголовно-правовая оценка и пробелы правоприменения // Эпомен. Глобальный. 2023. № 33. С. 185-191.
9. Кудинов М.В. Понятие "военное преступление" в международном праве // Вестник военного права. 2018. № 2. С. 66-74.
10. Лобач Д.В. Влияние Токийского и Нюрнбергского процессов на становление института международной уголовной ответственности // Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции (25 ноября 2022 г., г. Владивосток) «Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества. 25.11.2022 г. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. – 1 CD-ROM. С. 112-116.
11. Лобач Д.В., Углова Е.А. Перспективы криминализации экоцида в практике международных отношений // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 136-148.
12. Плешаков А.М. Экологические преступления против мира и безопасности человечества // Государство и право. М., 1994. № 7. С. 62-67.
13. Процедурные вопросы экоцида и Международного уголовного суда: дополнительные поправки к предложению фонда «Остановить экоцид». Режим доступа: Электронный ресурс https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3964753 (дата обращения 02.05.2025).

References:

1. Minkova L.G. The fifth international crime: reflections on the definition of "ecocide" // Journal of Genocide Research. 2023. Vol. 25. No. 1. pp. 62-83.
2. Tulibaev S.T. Issues of ecocide definition in the republic of kazakhstan: comparative analysis with the legislation of central Asian countries // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2024. No. 2 (77). pp. 314-319.
3. Tulebayev S.T. The issue of recognition of ecocide as a crime by environmental courts and tribunals // Bulletin of the Karaganda University. Law Series. 2024. Vol. 113. No. 1. pp. 87-93.
4. Biryukov V.L. Ecological safety, ecological terrorism, ecocide (grounds, legal aspect, security) // Ecology of industrial production. 2006. No. 4. pp. 49-58.
5. Hasanov R.M., Vasilyeva M.A. Ecocide during armed conflicts // Bulletin of the Federal State Unitary Enterprise VNII Center, Moscow, 2024, No. 1.
6. Jorobekova A.M., Nuriev D.S. Ecocide in the system of crimes against the peace and security of mankind: the concept and essence // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2021. No. 2. pp. 144-147.
7. Dobrorez I.A. Criminal law and criminological characteristics of ecocide // Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. 2023. No. 2 (28). pp. 64-73.

-
8. Kondra A.V. *Ecocide: criminal law assessment and gaps in law enforcement* // *Epomen. Global*. 2023. No. 33. pp. 185-191.
9. Kudinov M.V. *The concept of "war crime" in international law* // *Bulletin of Military Law*. 2018. No. 2. pp. 66-74.
10. Lobach D.V. *The influence of the Tokyo and Nuremberg trials on the formation of the Institute of International Criminal Responsibility* // *Collection of materials of the interuniversity scientific and practical conference (November 25, 2022, Vladivostok) "The historical and legal legacy of the Tokyo and Khabarovsk processes in ensuring human security. 11/25/2022 – Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University. University, 2023. – 1 CD-ROM. pp. 112-116.*
11. Lobach D.V., Uglova E.A. *Prospects of criminalization of ecocide in the practice of international relations* // *Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2022. Vol. 24. No. 4. pp. 136-148.
12. Pleshakov A.M. *Environmental crimes against the peace and security of mankind* // *State and Law*. Moscow, 1994. No. 7. pp. 62-67.
13. *Procedural issues of ecocide and the International Criminal Court: additional amendments to the proposal of the Stop Ecocide Foundation*. Access mode: Electronic resource https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3964753 (accessed 05/02/2025).

Информация об авторе:

Васильева Мария Александровна, доктор юридических наук, Университет прокуратуры Российской Федерации, e-mail: vasileva-ecology@mail.ru

Maria A. Vasilyeva, Doctor of Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.05.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.06.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.